

— Одна сотня.

Сто золотых.

Именно столько Джин предложил. Для древнего, волшебного тома цена была не слишком высокой и не слишком низкой. Однако, другие гости думали, что Джин сошел с ума.

— Он платит за это сто?

Были и волшебники, которым было любопытно. В конце концов, парень, который ничего не покупал за последнюю неделю, просто сделал ставку на волшебный фолиант.

— Одна сотня пятьдесят.

— Сто пятьдесят на столе!

Кто-то поднял ставку, но не потому, что хотел этот предмет. Участник торгов сдержал смех, глядя на Джина.

Он дразнил его. Он хотел выставить Джина дураком за попытку разбогатеть или достичь более высокого уровня магии, купив таинственный фолиант, что было обычным явлением во время аукционов волшебных фолиантов.

Джин просто проигнорировал его и объявил следующую ставку.

— Одна сотня семьдесят.

Если бы все произошло в его первой жизни, он бы назвал одну или две тысячи, чтобы выставить напоказ свои деньги и уничтожить гордость провокатора.

Но Джин знал, что сейчас не время привлекать к себе внимание.

— Есть еще ставки? Раз. Два. Продано!

Волшебный фолиант Ценми был доставлен Джину.

С серьезным лицом, Муракан открыл древний фолиант и схватил Джина за руку.

— Малыш, это потрясающее приобретение.

Этот знаменитый теневой дракон не был идиотом, одержимым аурой. Он, как и другие драконы, мог произносить бесчисленное количество заклинаний. А в лучшие времена уровень его магических навыков был не менее 9 звезд.

«Предмет, который заинтересовал Муракана? У него должны быть заклинания, несравнимые с заклинаниями О'Хенсирка»

Кроме того, удача Джина и его товарищей еще не закончилась.

— Э-э, это 25-й лот аукциона. Ранее принадлежал магу по имени «Шугель Хистер». Да начнется аукцион!

Хистер.

Имя, на которое Джин обратил внимание, когда впервые зашел в бар в Мамит. Как только он услышал это имя, то засомневался в собственных ушах.

Хистер был кланом учителя Джина. Но это также был клан, который официально распался сотни лет назад.

— Двести.

Как и прежде, толпа начала перешептываться после того, как Джин объявил свою первую ставку. Сначала они думали, что он особенный, но теперь они считали его идиотом, торгующимся за дерьмо.

— Двести. Кто-то еще?

Фолиант Шугеля Хистера был немедленно продан.

— Привет, малыш. Зачем ты это купил? Ты снова что-то чувствуешь?

— Я подумал, что было бы странно, если бы я купил только один предмет, и у меня также хорошее предчувствие.

Как только фолиант прибыл, Муракан открыл книгу. Не прошло и минуты, как он покачал головой. В отличие от Муракана, сердце Джина бешено колотилось, когда он рассматривал фолиант.

— Это просто том со странными и сложными шифрами. Ничего особенного.

Муракан, казалось, не понимал.

Эту странную и сложную систему шифрования знали только два человека — Джин и его учитель. И поскольку Джин узнал об этом от своего наставника, «Шугиэль Хистер» его предком.

Увидев сложный текст, сердце Джина пронзила печаль. Он наблюдал за продолжением

аукциона, едва скрывая свои эмоции. В итоге ничего интересного для покупки не нашел.

Ночь подошла к концу, когда закончился аукцион. Некоторые гости остались и наслаждались, а другие сразу же ушли.

Джин обычно присоединялся к последним, но сегодня ему пришлось остаться в аукционном доме.

— Джет.

— Да сэр.

— Я хочу встретиться с Алу.

Обычно Джет говорил, что понял. Однако, на этот раз выражение его лица изменилось.

— Э... сэр. Это будет трудно. Даже если вы гость, встреча с Алу невозможна. Максимум, что я могу сделать, это познакомить вас с Салькой. Если вам действительно нужно встретиться с ним напрямую, пожалуйста, дайте мне несколько дней.

— Скажи Алу, что Берадин Ципфель хочет его видеть.

Казалось, что глаза Джета вылезут из орбит. Он потрясенно прикрыл рот.

— Б-Берадин Ципфель?

— Понял?

Вместо ответа Джет просто моргнул.

«Дерьмо. Эти ребята не были частью спецназа Вермонта... но были членами клана Ципфель?»

Холодный пот залил его тело. Несмотря на то, что спецназ Вермонта был печально известен, его нельзя было сравнить с Федерацией магии Лютеро.

Если бы кто-нибудь еще представился как Берадин Ципфель, Джет усмехнулся бы и выругался. Однако, сейчас другая ситуация. В глазах Джета, Джин и его компания были за гранью понимания.

Кроме того, они уже давно являются частью Магической Федерации Лютеро, так что их никоим образом нельзя обвинить в том, что они выдают себя за Ципфелей.

Мозг Джета работал со скоростью света.

«Я ошибался. Сильно ошибался. Они не являются частью спецназа Вермонта, это чистокровные Ципфели! Это встреча всей жизни»

Пять минут назад главной целью Джета было стать информатором предполагаемого подразделения спецназа. Тогда он мог бы спасти свою жизнь и получить награду большую, чем от Тесинга.

А как насчет того, чтобы стать слугой Ципфеля?

Для члена Федерации магии Лутеро нет большей чести, чем служить Ципфелю.

Джет быстро прошел мимо нескольких сотрудников и открыл дверь.

— Дерьмо. Что случится, то случится.

Муракан пожал плечами. В отличие от его неосторожных слов, он определенно жаждал драки. Гилли положила руку на лоб и тяжело вздохнула.

Ранкандел выдавал себя за Ципфеля.

Помимо передачи сообщения Алу, Гилли думала о другой, более важной проблеме.

«Если эта информация когда-либо достигнет ушей будущих членов клана или патриарха, то Молодой Мастер будет казнен»

Это произойдет впервые за тысячелетнюю историю клана.

Не только это, но и Ципфели, несомненно, потрудятся, чтобы поймать самозванца. Ложь всегда будет раскрыта.

«Наоборот, удивительно, как Молодой Мастер совершает эти коварные действия без угрызений совести»

Неуклюжая мелодия скрипки наполняла комнату. Когда показалось, что время замедляется, другой агент пришел поприветствовать троих.

— Ты... Берадин?

ШЛЕПОК!

За долю секунды Джин вырубил агента и привлек внимание всей комнаты.

— Ты Алу?

Он им не был. Джин спрашивал, несмотря на то, что знал лицо Алу. Агент выглядел сбитым с толку, но он не мог дать отпор или что-то в этом роде.

«Если этот наглый ребенок действительно Берадин Ципфель, весь Тесинг может исчезнуть за

одну ночь»

— Н-нет, сэр! Босс приказал мне проводить вас к нему.

ШЛЕПОК!

Джин еще раз ударил агента. Агент быстро выпрямил спину и поклонился в качестве извинения за свою неумелость.

План шел идеально.

— Заставь Алу принести сюда свою задницу. Я уже назвал свое имя, и все же он присылает подчиненного?

Фуууууух!

В правой руке Джин создал малиновую сферу из пламени. Маска Джина дрогнула.

С одного взгляда можно было сказать, что это было, по крайней мере, 5-звездочное заклинание.

Любой может претендовать на звание Ципфеля. Однако, молодой мальчик, призывающий магию высокого уровня и называющий себя Ципфелем, выглядел более убедительно.

— Я прошу прощения. Я сообщу об этом начальству.

Сотрудники быстро вывели остальных покупателей из аукционного дома. Агент, получивший пощечину, карабкался прочь, но Джин не был удовлетворен.

— Скажи своему тупому боссу, чтобы он подполз к моим ногам. Поскольку он плохо обращался со своими гостями, он должен быть наказан.

Джин прервал заклинание и огляделся. Остальные гости ушли, а сотрудники были поражены.

Его слова были громкими и четкими. Если бы босс действительно ползал по полу, остальные тоже должны были бы делать то же самое.

Прошло пять минут.

Алу подполз к Джину. Довольно крупный мужчина средних лет, ползающий по полу, был не самым приятным зрелищем. Что касается Алу, то в его голове проносились миллионы мыслей.

С ним было стадо его подчиненных, и среди них был Джет, у которого все лицо было в синяках.

Казалось, что другие избили его за то, что он сказал ерунду о присутствии Берадина Ципфель.

Остальные агенты, неуклюже стоявшие, быстро опустились на землю.

«Наверное, «Ципфель» — очень страшное имя. Я уверен, что обнаруженная мной аура около 7 звезд, но они приползли, даже не проверив?»

Если бы ситуация продолжалась как есть, остальная часть работы была бы проще простого. Напугав Алу, они могли осмотреть хранилище и забрать артефакт.

Однако, Алу не был простым человеком. Если бы он когда-нибудь увидел возможность, он бы вырвался и убил всех троих.

Джин ничего не сказал, пока Алу поднялся на ноги. Джин стоял так, словно привык вести себя как начальник. Откровенно говоря, он вел себя также, как и дома.

— Поднимайся.

— Я Алу... человек, управляющий кланом Тесинг. Я не узнал вашего превосходительства и за это прошу пощады.

Мужчина был ростом более двух метров, встреча с Алу создавала ощущение, что он стоял перед стеной. Однако, глава клана Тесинг постоянно смотрел вниз, никогда не встречаясь глазами с Джином.

Это была очевидная реакция после встречи с предполагаемым чистокровным Ципфелем.

— Замолчи. Посмотри на это.

Джин бросил тома Ценми и Шугиэля.

— Как они выглядят?

Открыв книги, лицо Алу побледнело.

— Это волшебные тома. Я прошу прощения. Мы продавали древние магические фолианты без разрешения Ципфелей.

— Эти два тома, которые я купил сегодня, очень ценятся даже моим кланом. Я не могу представить, сколько волшебников отправились на их поиски...

— Берадин, сэр. Это может звучать как оправдание, но я не имею к этому никакого отношения. Моя глупость не могла осознать ценность фолиантов. Я постараюсь вспомнить другие тома, выставленные на аукцион. Пожалуйста, дайте мне шанс.

— Кто будет быстрее: ты, или мы, волшебники? Хватит нести чушь и приведи бухгалтера с реестром клиентов. Начиная с завтрашнего дня, мой клан будет расследовать твоё злодеяние.

Когда Джин умело солгал, Алу понял, что ему нечего сказать. Если Ципфели начнут расследование, то клан Тесинг будет уничтожен.

Алу пересмотрел варианты.

«Берадин Ципфель... Его клан знает, что он здесь?»

Если нет...

Может быть, лучше избавиться от него?

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2075250>